

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1896.

Мнимое географическое названіе ѣротастак, въ Исторіи Агаѳангела.

Переводчикъ и толкователь армянскаго текста «Обращенія Арменіи въ христіанство» немало смущало выставленное въ заглавіи нашей статьи слово. Греческій переводчикъ (Lagarde, Agath., p. 77, 58—59), сокращавшій армянскій текстъ, не удержалъ этого «собственнаго имени». Что это слово—собственное имя, названіе какой-то мѣстности, въ этомъ единогласно сходились всѣ, интересовавшіеся подлежащимъ мѣстомъ въ Исторіи Агаѳангела (Вен. 1862, p. 626 = Тифл., 1883, § 120, p. 484). Очень близокъ былъ къ разрѣшенію задачи одинъ только о. Алишанъ (*Աղբյուր*, p. 204), сопоставившій его съ «персидскимъ رستاق». Но онъ знакомъ былъ съ رستاقъ лишь изъ географа Якута, который толкуетъ его въ смыслѣ «воздѣланной земли, съ небольшими селами и городами». Основываясь на этомъ толкованіи о. Алишанъ въ «ѣротастакѣ» Агаѳангела признавалъ не то имплетъ, не то названіе города Ваг'аршата.

Мы приведемъ отрывокъ Агаѳангела по переводу Langlois (Coll., I, p. 179), слѣдовавшаго по своему обыкновенію и въ данномъ случаѣ за итальянцемъ Tommaseo (*Storia di Agatangelo etc.*, Venezia 1845, p. 176 и пр. 2), т. е. собственно за венеціанскимъ мехитаристамъ, переводъ которыхъ Tommaseo исправилъ въ отношеніи слога:

Grégoire arriva d'abord dans son domaine de Rodandag¹⁾ [ѣротастакъ] dans la province d'Ararat, dans la ville de Vagharschabad, là où avaient

1) Это вульгарное чтеніе вмѣсто классическаго Rotantak; у Langlois собственно звучитъ слово Rodangag, но это—опечатка.

commencé les châtimens divins, où il avait eu la vision et où il avait ensuite élevé le signe de la sainte croix; c'était là aussi qu'avaient été ensevelies les saintes de Dieu, que leurs chapelles furent édifiées etc.

Французскій текстъ Langlois представляетъ точный переводъ съ оригинала итальянскаго, но въ немъ мы имѣемъ традиціонное толкованіе. Повторяя примѣчаніе мекхитаристовъ изъ итальянскаго перевода къ слову «Rodandag», Ланглуа замѣчаетъ, что оно «искажено во всѣхъ рукописяхъ, почему нельзя приурочить это имя къ какой-либо мѣстности». Переписчики, дѣйствительно, сказали это слово, но чтеніе его въ различныхъ рукописяхъ сводится къ двумъ главнымъ разновидностямъ: одна *ռոտտակ* тротастак (рк. Аз. Муз. 1690 г., Ms. Arm. Marg № 4, о. Л. Аляшанъ, I. с., въ искаженіи *ռոտտոտակ* у о. В. Саргсяна, *Րդանդեղուկ իւր բաղնադարեան դատդիքն*, Вен. 1890, р. 222, пр. 2), другая — *ռոտանտակ* тротантак (изд. Вен., I. с. = изд. Тифл., I. с., а также о. Л. Аляшанъ, *Մարարտ*, I. с.). Если мы представимъ себѣ текстъ, написанный пипціальнымъ армянскимъ письмомъ, въ которомъ легко смѣшиваются буквы **Ս** и **Դ**, то въ послѣдней разновидности мы и будемъ имѣть болѣе полную, первоначальную форму слова *ռոտանտակ* тротастак.

Въ толкованіи же самаго мѣста мы въ существенномъ соглашаемся съ мнѣніемъ о. В. Саргсяна (I. с., р. 222—223, прим. 2); онъ въ этомъ словѣ видитъ названіе того именно сада, о которомъ, какъ о благоустроенномъ, упоминается еще раньше у Агаангела (Вен., р. 570 = Тифл., § 100, р. 422), но безъ имени, и гдѣ находилась историческая дача (հնձան) и жилище (*ա.Թևան*) св. Григорія до рукоположенія его во епископы. Точный переводъ занимающаго насъ мѣста ставить внѣ всякаго сомнѣнія, что рѣчь идетъ объ этомъ именно виноградникѣ, но мѣстоположеніе виноградника текстъ указываетъ не въ окрестностяхъ Вагаршапата, а въ самомъ городѣ, и въ словѣ «тротастакъ» мы не видимъ собственнаго имени, и тутъ-то мы расходимся съ ученымъ мекхитаристомъ.

Путеводную нить для уразумѣнія первоначальной формы и происхожденія спорнаго слова даетъ намъ грузинскій текстъ Обращенія Грузинъ въ христіанство, изданный впервые Евониміемъ Такайшвили по рук. XV вѣка. Мѣсто въ Обращеніи Грузинъ, на которое мы ссылаемся, также не понято, но зато оно не искажено и читается такъ:

ხოლო სარკინეს ქალაქს ებრძოლა ათერთჳკეთ თთუჭ და დადგა სარკინეს დასავლით კერძო და დასცა ¹⁾ კენაკი და რომ გამოიღო ქსნით და დასხნა კაცნი

1) Въ изданіи О. Жорданія, р. 12, столб. 2, слово *კენაკი* опущено, но въ оригиналѣ оно имѣется, какъ я вижу и изъ своего собственнаго списка.

მკრევენი და სტაგოსი¹⁾ რუისაჲთა დაჭრჳიან ადგილსა მას ნასტაგოსი (Е. Такайшвили, I. с., стр. 3).

Что въ переводѣ гласить:

«А съ городомъ Саркине (Александръ Македонскій) воевалъ одиннадцать мѣсяцевъ: онъ расположился съ западной стороны Саркине, насадилъ виноградъ, отвелъ оросительный каналъ (ро) изъ (рѣки) Ксанъ и поставилъ людей смотрѣть за каналомъ, и вслѣдствіе этого «стаг + ро» назвалъ ту мѣстность «настагис-и», т. е. мѣсто, гдѣ раньше былъ «стаг».

Но что значить «стаг»? Оно входитъ въ составъ выраженія სტაგო წყალს «стаг»-и «ро»-и, которое представляетъ образчикъ грузинскаго сложнаго слова, составленнаго посредствомъ родительнаго падежа, и отъ него, какъ главной части этого сложнаго слова, произведено «на-стаг-исп».

Ө. Жорданія въ своихъ матеріалахъ ссылается (I. с., стр. 12, 16) на словарь С. Орбелиана по рукописи № 179 Церковнаго музея (Тифл.), толкуя ნასტაგოსი настагис-и въ смыслѣ სოფელი *истокъ*; однако въ томъ же Словарѣ С. Орбелиана, изд. Р. Д. Эрнстовымъ, Тифл. 1884, точно также (წესი სოფელი) толкуется и интересующее насъ слово სტაგო стаг-и. Знакомство С. Орбелиана со «стаг» основано, очевидно, на приведенномъ изъ Обращенія Грузіи отрывкѣ, и толкованіе, предложенное въ его Словарѣ, нисколько не осмыслить мѣста. С. Орбелианъ, повидному, находился въ такомъ же затрудненіи передъ этимъ словомъ, какъ издатель, и лишь изъ сосѣдства его со словомъ «рой» *рука, каналъ*, онъ заключилъ о выставленномъ имъ значеніи. Между тѣмъ приведенный отрывокъ даетъ намъ возможность въ точности выяснитъ дѣйствительное значеніе слова.

Предварительно однако замѣтимъ, что форма ნასტაგოსი настагис-и, хотя и сохранившаяся въ спискѣ X-го вѣка, позднѣйшая сравнительно съ той формою этого слова, которую находимъ въ Грузинскихъ Лѣтописяхъ редакціи Вахтанга: какъ тутъ (стр. 27, строка 5), такъ на картѣ въ Географіи Вахушта (изд. Brosset, 1842, карта № 3) мы читаемъ ნასტაკოსი настакис-и, и это даетъ основаніе предполагать съ одной стороны существованіе еще въ XVII—XVIII вѣкахъ списковъ Обращенія Грузіи съ болѣе древней орфографіею этого слова, съ глухимъ гортаннымъ (к) вмѣсто позднѣйшаго звучнаго (г), а съ другой стороны иную орфографію и слова სტაგო стаг-и, такъ какъ ნასტაკოსი настакис-и можетъ быть произведено лишь отъ სტაგო стаг-и. Обратимся къ тексту.

1) У обоихъ издателей читаемъ წასტაგოსი, какъ одно слово, но Е. Такайшвили (I. с., стр. 3, 2) потомъ оговаривается и, соглашаясь съ нашимъ лично ему высказаннымъ мнѣніемъ, въ виду производнаго слова ნასტაგოსი признаетъ въ немъ два слова: союзъ და и твор. пад. სტაგოსი.

Въ приведенномъ отрывкѣ совершенно ясно названы три момента пѣт исторіи мѣстности, съ западной стороны города Саркине:

1. Мѣстность, съ западной стороны Саркине, была пустопорожней и не носила никакого названія,

2. Александръ Македонскій, расположившись въ ней лагеремъ, соорудилъ нѣчто,

п 3. Это нѣчто впослѣдствіи послужило основаніемъ для названія мѣстности «настаквси».

На сооруженіе Александра Македонскаго указано дважды, каждый разъ въ особыхъ выраженіяхъ; первый разъ сказано, что это былъ ვიწ�ი ვენახ-ი *виноградъ* и წყლის რეი *рой каналъ*, затѣмъ изъ сложнаго слова съ родительнымъ падежомъ узнаемъ, что это было სტაკ-ი *стак-и* = *х* и опять წყლის რეი *рой каналъ*, такимъ образомъ получаемъ уравненіе съ однимъ неизвѣстнымъ, по которому *х*, т. е. *стак-и* = *венахъ-и*, означающему на грузинскомъ *виноградная лоза*. Но въ грузинскомъ языкѣ нѣтъ съ этимъ, нѣтъ съ инымъ значеніемъ нѣтъ слова «стак»: слово это — иностранное, и объясненіе его мы находимъ въ томъ языкѣ, изъ котораго заимствовано рядомъ съ нимъ стоящее слово წყლის რეი, т. е. въ персидскомъ. Въ персидскомъ имѣемъ не только رود ¹⁾ *ръка*, эквивалентъ грузинскаго წყლის რეი, но и слово سنك *снѣкъ*.

Обыкновенное значеніе этого слова на персидскомъ *молодой побѣгъ, ростокъ, свѣжая вѣтка*. Въ Ферхенг-и Джеһангірѣ при томъ же толкованіи прибавлено, что это слово тождественно по значенію съ سنخ (Унив. Библ., Ms. Or., 934, л. 10v). Съ этимъ значеніемъ побѣга встрѣчается stāk и въ пехлеви, именно въ Бундеһешѣ, Justi 65,8 = Westergaard 65,8, въ нѣмецкомъ переводѣ, Justi, р. 37, Stengelchen, но въ англійскомъ, West, the sacred Books of the East, V, р. 102, — shoot. Для насъ собственно было бы достаточно и этого; толкованіе слова, означающаго *свѣжій побѣгъ, ростокъ, молодую вѣтку* въ смыслѣ *ростка, черенка винограда*, а затѣмъ, какъ pars pro toto, въ смыслѣ *виноградной лозы*, не могло бы считаться натяжкой; кромѣ того для нашей цѣли можно было бы довольствоваться и однимъ болѣе извѣстнымъ значеніемъ слова سنك. Но вотъ برهان قاطعъ намъ оказываетъ хорошую поддержку въ томъ смыслѣ, что занимающее насъ слово, дѣйстви-

1) Отпаденіе зубнаго д можно бы было объяснить на грузинской почвѣ по аналогіи съ мѣре *малый* вмѣсто *мѣреді*, мѣре *второй* изъ мѣреді, и т. п., если бы была въ томъ надобность при наличности такой же формы, безъ зубнаго, въ самомъ персидскомъ (см. ниже стр. 196). Въ данномъ случаѣ собственно не отпадало д, а ослабло въ й: *д* й (арм. *յ*) въ этомъ словѣ относится къ основѣ и есть транскрипція персидскаго *د*. Въ позднѣйшее время *д* въ грузинскомъ отпадаетъ во всѣхъ случаяхъ, и это слово звучитъ ро, вульг. ру. Эта вульгарная форма существовала уже въ X в., такъ какъ та же рукопись (X в.) *Обращенія Грузинъ* содержитъ производное отъ нея ме-ру-и-ени.

городѣ Вагаршапатѣ, гдѣ было положено начало грознымъ божественнымъ откровеніямъ, гдѣ онъ впервые видѣлъ знаменіе святого креста и поставилъ его изображеніе, гдѣ были погребены святыя мученицы въ ихъ часовняхъ» и т. д.

Если бы мы не были связаны контекстомъ, называющимъ ту же мѣстность виноградиномъ (սյդի), и дѣло касалось бы исключительно приведеннаго отрывка, то въ такомъ случаѣ «рѣтастакъ» мы могли бы понять въ смыслѣ *пригородной дачи, слободы*, съ какимъ значеніемъ употреблено то же слово, въ сравнительно новой формѣ, у Фирдусъ (см. стихъ въ словарѣ Вуллеса, подъ روستا = Ферхенгъ Джехангиръ, Унив. библ., Ms. Or., 934, л. ۳۱۱а).

Темное мѣсто въ Исторіи Агаангела получаетъ такимъ образомъ окончательное разъясненіе. Но попутно была раскрыта этимологія персидскаго слова рѣтастакъ. Въ позднѣйшей персидской литературѣ болѣе извѣстны другія формы этого слова; одна, отчасти семитизованная, именно сир. רֹסְתָאקъ параб. رستاقъ, съ семитическимъ قъ, изъ пехлеви روستاکъ; другая — روستا, съ опущеніемъ этого же гортаннаго псохода. Главное новшество, отличающее всѣ эти формы, это выпаденіе зубного д въ первой составной части, именно въ رود: въ персидской фонетикѣ извѣстно собственно паденіе д въ ی, какъ بوی изъ бӯд и т. п. Потому вм. رود мы могли бы ожидать рой, что и сохранено намъ грузинской транскрипціею этого слова. Отпаденіе ی относится уже къ дальнѣйшей исторіи слова ¹⁾: въ курдскомъ находимъ его въ этой именн. формѣ рѣ, въ качествѣ слова заимствованнаго изъ персидскаго. Для этимологіи исходнымъ пунктомъ должна служить древнѣйшая форма, сохраненная пехлеви-парсійскимъ глоссаріемъ и текстомъ Исторіи Агаангела: тотъ видъ, въ какомъ дошло до насъ это же слово въ грузинскомъ текстѣ Обращенія Грузія въ христіанство, вмѣстѣ съ буквальнымъ грузинскимъ переводомъ, сопровождающимъ его тамъ же, открываютъ, что въ рѣтастакъѣ мы имѣемъ слово, сложенное изъ рѣт *рыба*, въ частности *каналъ* и стакъ *свѣжій побѣгъ, вѣтка*, въ частности *виноградная лоза* и означаетъ первоначально *мѣстность, орошаемую водой и покрытую свѣжей, молодой растительностью*, въ частности *виноградникъ, садъ, нива, посьѣвъ, село*, и вообще *всякую удобную для культуры или воздѣланную и населенную мѣстность* въ противоположность голой, сухой, бесплодной землѣ, безразлично находится ли такая земля въ пустынѣ или въ чертѣ города. Въ

1) Тождественное выпаденіе ی допускаетъ и بوی въ сложеніи съ ستانъ, откуда и получается بوستانъ, вульгарное بستانъ, садъ, собственно *мѣсто аромата* = арм. բուս-տանъ бурастанъ.

послѣднемъ случаѣ въ устахъ горожанъ то же слово получаетъ значеніе [*загороднаго сада*], *пригородной слободы, предмѣстья* и, наконецъ, въ связи съ загородными гульбищами روستا на персидскомъ, судя по словарямъ, означаетъ *собраніе людей первоначально для веселія, зрѣлищъ, а затѣмъ осякое сборище*.

Въ пехлеви, напротивъ, то же слово противопоставляется пустынь; въ толкованіи перваго фаргада Вендидада въ пехлеви читается: «мѣсто, гдѣ остаются или живутъ люди, называется рѣстакъ (Haug, l. c., p. 199). Очевидно, въ данномъ случаѣ рѣстакъ не употреблено въ противоположность городу (ср. Fr. Spiegel, Ueber das Avesta, Wien 1864, I, p. 9,5). Теперь понятнѣе и то, почему въ пехлевійскомъ переводѣ Вендидада (II, Фарг. II Fr. Spiegel, 1re 18) этимъ же словомъ روستا передается gavan оригинала (ib. 20), означающее *долину*.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, должна быть оставлена этимологія, по которой это же слово считалось производнымъ отъ корня раод, перс. رستن *рости*. Ноггъ принялъ эту этимологію, въ Grundriss der Neupers. Etym., Strassb. 1893, p. 136, 614, безъ всякихъ поясненій. Этимологія эта выставлена уже въ Ферхенгъ Шуурп, какъ сообщено объ этомъ и Вуллерсомъ. Мнѣ извѣстно лишь объясненіе Spiegel'я: въ Studien über das Zendavesta, ZDMG, 1855, IX, p. 191, толкуя названіе «Авеста», онъ указывалъ на сир.-араб. روستا и перс. روستا, которыя онъ считалъ производными отъ основы rus, корня rudh *рости* и суффикса ʾ: но эта этимологія не считается ни съ первоначальной, ни съ болѣе древней формою слова. Haug, l. c., p. 199, сомнѣвался, чтобы rūdastā и rūstā были одного и того-же происхожденія, но при всемъ желаніи не могъ указать семитическаго эквивалента слова rūdastā. Гораздо раньше Müller въ статьѣ объ языкѣ пехлеви, помѣщенной въ Journal Asiatique (1839 Avril, Essai sur la langue pehlevie, p. 297), указалъ на болѣе древнюю форму того же слова روستا и призналъ въ первой части рѣт *ръка*, но вторую часть (стакъ) произвольно толковалъ, какъ *мѣсто*, и въ общемъ понималъ его въ смыслѣ «мѣста, гдѣ находится рѣка».

Н. Марръ.

18-го августа 1894 года.